D. A лирическая BDSM поэма

Лансер Де Романус

«Люди осуждают страсти,
забывая, что философия зажигает
свой факел от их огня».

Донасьен Альфонс Франсуа, граф де Сад

D.A. - Domination Algolagnia

/ I /

Да, зависимость, необходимость,
Подчиняться и быть живой,
Сладострастная невыносимость,
Обретать себя подо мной.

Между пальцами — ветер дыханья.
В темноте жадных глаз — эгоист.
Я не слышу твои стенания.
Над тобой поднимается хлыст.

Силуэт соответствует ночи,
Темной поступью сзади — Он.
Ожидание — многоточия,
Обжигают со всех сторон.

Сердце гулко стучится, просит,
В венах шеи, под сжатой рукой
Хлыст рисует в воздухе «восемь»
Бесконечностью, за спиной.

Голос шепчет тебе — всё в порядке,
Под ударами твердой рукой.
Ну, скажи мне, так жадно и кратко,
Задыхаясь от страсти, — ты мой.

И не смей к другим приближаться,
Прикасаться, пробовать вкус.
Ты должна предо мной лишь стлаться,
Самой нужной из нижних муз.

Запах мускуса, хищной маски.
Ты питомец, Хозяин — рад,
Если небо сменило краски
И лишается разум преград.

Джут вокруг твоих нежных запястий,
Туго жмет, оставляя следы.
Под контролем всесильной власти,
Распускаются Все цветы.

Удовольствие сводит скулы.
Нарастающий ритм в тишине.
Хладнокровная ярость акулы.
Приближение на глубине.

Влагой капают сочные губы.
Пальцы тихо скользят меж ног.
Он в тебе. Он подобен Инкубу.
Он твой демон, твой полубог.

Выгибаешь спину. Стонешь.
Падшей сукой на самом краю.
Ты в своей развратности тонешь
В иллюзорном пошлом раю.

Длинной цепью по тонким венам,
Тянет сладкая мерная боль.
Расширяясь, пульсируют стены.
Губы шепчут боли пароль.

Восхищенное отвращение, —
Спертый стыд прикрывает глаза.
Неприкрытое не прощенье, —
По щеке катится слеза.

Расскажи мне свои желанья.
Между ног пальцы ищут ответ,
Но желания там — за гранью,
Или может их там и нет.

Львы врываются в лоно рыком.
На пол капает свежий сок.
И в тебе, разрывается криком,
Сжатый в горле теплый комок.

Он стекает по складкам плоти.
Бедра кроет мелкая дрожь.
И на самой минорной ноте —
Тишина... как холодный нож.

То что белым был; — стало красным,
То что красным — наоборот.
Понимание стало опасным.
Воздух жадно глотает рот.

С каждым новым ударом — бездна,
Расширяется под тобой.
В плоть врывается ствол железный
И тебя заполняет собой.

Напряженное горло бледнеет,
Видя яростный взгляд с облаков.
А в глазах все темней и темнее.
Ты не чувствуешь берегов.

Волны моря укутали тело.
Ярко-алым мигает маяк.
Всё что было в прошлом истлело,
Всё что было так и не так.

И в окно бьется голая ветка.
Ты кричишь: «Ещё раз! Ещё раз!».
Каждый раз — только новая клетка.
Каждый раз — только новый приказ.

Руки снова хватают крепко,
Крепко так, как в последний раз.
Ты хотела быть марионеткой, —
«Я хотела!» — слезы из глаз.

Фиолетовым цветом в сознание,
Прорывается медленный свет —
Это северный призрак сиянья,
Это твой долгожданный ответ.

Ты всё стонешь: «Пожалуйста! Бейте!».
Этот голод неутолим.
Я не верю тебе! Вы не верьте!
Это правда открытых витрин.

/ II / объективный голос

Его броски сильны и страстны
Над пропастью, пред страхом глубины,
В его глазах они чисты и я;сны,
В её глазах — последствия вины.

Язык вылизывает медленно и влажно,
Отшлепанные алые места,
Но ей уже совсем, совсем не важно.
Она всегда и вечно голодна.

Она готова делать всё о чем просили.
В том нет любви и в том печали нет,
Лишь вечный голод и безумное бессилие
И просто стоны отраженные во след,

Пробившие весь разум насквозную,
Предвосхищая жесткой тьмы закат,
И каждый раз себя к себе, ревнуя
Они, его ласкают, строгий взгляд.

И каждый раз, кидая взгляды эти,
Он видит ту, что видел никогда,
Встающую покорно на колени
И ждущую желанные слова.

«Любовь» такая истинна, покорна,
Хотя она слепа, как та сейчас,
И держит поводком её за горло,
И опускает в землю ропот глаз.

/ III /

Тяну за поводок тебя поближе
И снова начинается игра.
И ты садишься вниз, спускаясь ниже
И в сердце благодарности полна.

Всего лишь пара слов и ты краснеешь ,
Смущенно опуская вниз глаза.
Ты знаешь что мне нравится, умеешь.
Я сжег давно все отступы назад.

Запястья сдавленны в стальных манжетах.
Я наклоняюсь ближе и шепчу:
«Ты хочешь пытку строгого сюжета?»
Ты отвечаешь тихо: «Я, хочу».

Мои глаза порталы в темный космос.
Смотри, и умирай под шепот звезд.
Я демон твой, и я играю просто,
Затем, чтоб расписать тебя как холст.

/ IV /

Ты знаешь что теперь твой страх,
Плотнее чем повязка на глазах.
Безумие излечит дисциплина.
Забудь о страхе, ты в моих руках.

Плохая сучка ищет наказания.
Плохая девочка не будет не любить,
Придумавшего боль и истязания,
Готовую всегда за них служить.

Боль не является причиной твоих слез.
Нет. Слезы говорят о наслажденьи,
Касаясь нежным телом тёмных грез,
Глаза темнеют в волнах наважденья.

Стянули цепи плоть и жгут огнем,
Который ослепляет наши души.
И ночь вокруг весенним ярким днем
И звезды отражают капли стужи.

/ V /

Единство понимания друг друга.
Потребность, — быть со мной, всегда моей.
Не вырваться тебе из центра круга
И круг к тебе сжимается сильней.

Боль хлещет электричеством по нервам,
Стекает вниз и снова рвется вверх.
О да! Теперь ты станешь первой —
Последней, кто познал стыдливый грех.

И Боль разрушит твою сущность стервы,
Принявшую покорно нижней роль,
Поднимет ввысь тебя сквозь сумрак бренный,
Теплом сжигая всю земную боль.

Все тело содрогается от спазмов
Ты тихо стонешь: «Да!» — последний раз,
Совсем не чувствуя внутри оргазма,
Не понимая феерверка смысла фраз.

Свидетельство о публикации №118042603227

Список читателей / Версия для печати / Разместить анонс / Заявить о нарушении

Другие произведения автора Лансер Де Романус

Рецензии

Написать рецензию

Другие произведения автора Лансер Де Романус